

УДК 353.2(571.54)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-131-136

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

© **Ким Герман Евгеньевич**

студент,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2
german.kim.91@mail.ru

Аннотация. Глава субъекта РФ является в силу своего положения одним из главных акторов в политической системе страны. Институт глав регионов в РФ начиная с 2000 г. и по настоящее время подвергся значительным трансформациям, что делает проблему изучения данного феномена наиболее актуальной. Данная статья посвящена развитию института Главы Республики Бурятия в обозначенный временной промежуток. Автор в своей статье дает анализ каналов формирования корпуса высшего должностного лица республики, и раскрывает тенденции данного явления за два последних десятилетия. На основе анализа биографических данных Глав Республики Бурятия: В. Л. Потапова, В. В. Наговицына и А. С. Цыденова характеризует общероссийские, а также региональные особенности, затронувшие формирование института Главы Республики Бурятия.

Ключевые слова: Республика Бурятия, Российская Федерация, высшее должностное лицо, губернаторский корпус, каналы формирования элиты.

В Российской Федерации (далее — РФ) система органов власти имеет несколько уровней. Здесь можно выделить как федеральный, так и региональный уровни власти. Главным актором на региональном уровне является — высшее должностное лицо. Высшее должностное лицо (далее — ВДЛ) субъекта РФ — руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, представляющий субъект¹. По своему положению глава субъекта РФ является тем звеном власти, которое представляет интересы жителей региона перед федеральной властью, а также отвечает за реализацию задач в регионе, поставленных федеральным центром. Следовательно, изучение данного института, с учетом исполняемых им функций представляет наибольший интерес. Цель данной статьи дать характеристику изменения института главы Республики Бурятия на современном этапе. Таким образом, временной отрезок для исследования можно обозначить как два последних десятилетия.

---

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058 (дата обращения: 22.10.2021).

Изучая изменения произошедшие с институтом Главы Республики Бурятия стоит учитывать, что ранее наименование ВДЛ в субъектах РФ могло быть различным: губернатор, президент, глава, но в 2010 г. в названии ВДЛ субъекта РФ было внесено ограничение — теперь оно не может содержать в себе слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства — Президента РФ. Таким образом, субъект стал перед необходимостью отказа от прежнего наименования ВДЛ — Президент, на иное, как и остальные республики РФ (Чечня, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Ингушетия, Адыгея). Но, к примеру, Республика Татарстан оставила прежнее наименование ВДЛ — Президент. Народный Хурал переименовал должность Президента заменив на Главу Республики 26 апреля 2011 г, произведя процедуру унификации должности главы субъекта¹.

Следующее, что требует внимание — это та трансформация, которой подвергся губернаторский корпус в РФ за последние два десятилетия, и затронувшей все субъекты страны. Так за это время в стране трижды менялся механизм отбора в губернаторский корпус [1, с. 131]:

Первая схема отбора в корпус ВДЛ строилась на применении процедуры прямых, тайных равных выборов. Такая схема применялась в стране до 2005 г., но за это время были также внесены изменения. Эти изменения дали в 2000 г. право Президенту РФ отрешать от должности губернаторов. В 2004 г. данное право дополнилось двумя видами отрешения ВДЛ — за издание актов, противоречащих Конституции и федеральному законодательству (юридическая ответственность), и в связи с утратой доверия Президента РФ (политическая ответственность) [2, с. 22]. Таким образом, механизм дополнился формами отстранения от должности главы региона.

Другая схема рекрутирования применялась с 2005 по 2012 гг. Здесь ВДЛ регионов назначались по представлению Президента России утверждались законодательными органами субъектов РФ. Процедура происходила в несколько этапов: вначале решался вопрос о доверии ВДЛ региона, и при положительном результате президент вносил его кандидатуру в региональные законодательные органы для утверждения в должности. Если же главе региона выдвигалось «недоверия» со стороны Президента, то уже на данную должность выдвигался другой кандидат [1, с. 131–135].

В 2012 г. модель назначений заменила схема прямых выборов с использованием «муниципального фильтра». Здесь произошел возврат к институту выборов, но вводились и ограничения — теперь кандидатам для участия в выборах необходимо было пройти муниципальный фильтр. Данный способ избрания на пост ВДЛ региона используется до сих пор [1, с. 140].

Показательно, что данные модели рекрутирования можно четко наблюдать в случае Республики Бурятия. Так в рассматриваемый период с 2000 г. по настоящее время главой региона стали всего трое: Президент

---

¹ Парламент Бурятии переименовал президента республики в главу // ВЕСТИ.RU: сайт. URL: <https://www.vesti.ru/article/2095097> (дата обращения: 22.10.2021).

Республики Бурятия Л. В. Потапов, который находился у власти — с 1994 по 2007 г.; В. В. Наговицын занимавший должность Президента Республики, а после проведенной унификации Главы Республики Бурятия — с 2007 по 2017 г.; А. С. Цыденов — с 2017 г. по настоящее время¹. Так рассматривая случай Л. В. Потапова, то здесь можно наблюдать четкую реализацию первой модели-глава региона приходил к власти через победу на выборах все три срока. В. В. Наговицын — представитель второй модели (проходил процедуру наделения полномочиями дважды — в 2007 и 2012 гг. В случае А. С. Цыденова применима третья модель — в 2017 г. назначен Врио Республики Бурятия, а в дальнейшем одержал победу на выборах набрав 87,43% голосов². Также стоит выделить невысокую сменяемость ВДЛ в республике: за два последних десятилетия здесь можем увидеть трех руководителей республики, хотя в соседней Иркутской области за аналогичный период сменилось шесть губернаторов: Б. А. Говорин; А. Г. Тишанин; И. Э. Есиповский; Д. Ф. Мезенцев; С. В. Ерощенко; С. Г. Левченко. И. И. Кобзев выигравший 18 сентября 2020 г. выборы стал седьмым по счету³ [3, с. 123–126]. Таким образом, Республика Бурятия отличается большей политической стабильностью в данном отношении.

Биографический анализ глав Республики Бурятия также раскрывает некоторые особенности. Данный анализ проведен по следующим кластерам: возраст на момент вступления в должность; партия; предыдущая занимаемая должность; образование; Соотношение в системе «Свой» — «Варяг». Биографические данные взяты из открытых источников, и для удобства представлены в Таблице 1. Возрастные данные Глав Республики Бурятия подсчитаны автором самостоятельно.

Исходя из биографического анализа можно наметить несколько тенденций при формировании корпуса Главы Республики Бурятия:

1. За последние два десятилетия четко видна тенденция омолаживания корпуса ВДЛ. Так если на момент вступления в должность В. Л. Потапов находился в возрасте 59 лет, но нынешний Глава Республики Бурятия занял свой пост в 40 лет, что делало его на тот момент одним из самых молодых глав регионов РФ.

2. Важной особенностью является партийность. Так если В. Л. Потапов был представителем КПРФ, то уже последующие Главы Республики Бурятия были сторонниками партии власти. Здесь уже можно говорить о стремлении вывести Республику из орбиты влияния КПРФ.

---

¹ Потапов Леонид Васильевич // Народный Хурал Республики Бурятия: офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/YQPqn> (дата обращения: 22.10.2021); Наговицын Вячеслав Владимирович // ТАСС: сайт. URL: <https://clck.ru/YQPsk> (дата обращения: 22.10.2021); Цыденов Алексей Самбуевич // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/cydenov-aleksey-sambuevich> (дата обращения: 22.10.2021).

² Цыденов Алексей Самбуевич // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/cydenov-aleksey-sambuevich> (дата обращения: 22.10.2021).

³ Биография бывшего губернатора Иркутской области Сергея Левченко // ТАСС: сайт. URL: <https://clck.ru/SMD07> (дата обращения: 22.10.2021); Кобзев Игорь Иванович. // ТАСС: сайт. URL: <https://clck.ru/Uums7> (дата обращения: 21.10.2021).

3. На ВДЛ Республики Бурятия выдвигаются люди с большим управленческим опытом. Все Главы Республики имели опыт управления на достаточно высоком уровне.

4. Немаловажной составляющей является образование. Так двое из трех Глав Республики Бурятия получили подготовку в Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), что показывает, что при рекрутировании в корпус ВДЛ Республики Бурятии, большое значение придается наличию специального управленческого образования.

5. Подход к формированию корпуса ВДЛ Республики Бурятия также трансформировался: здесь можно отметить тенденцию к продвижению на должность главы региона человека, не имеющего до этого связи с этим регионом. И если В. В. Наговицына можно охарактеризовать для региона как «варяг», то уже в случае А. С. Цыденова можно говорить о применении модели «адаптированный варяг».

Таблица 1
Биографический анализ Глав Республики Бурятия [4, с. 158]

Имя	Возраст на момент вступления в должность	Партия	Предыдущая должность	Образование	Система "свой — варяг"
Потапов Леонид Васильевич	59	КПРФ *приостановил членство в 1994 г.	Председатель Верховного Совета Республики Бурятия	Доктор экономических наук	Свой
Наговицын Вячеслав Владимирович	51	Единая Россия	Глава администрации губернатора Томской области	Менеджер (РАНХиГС)	Варяг
Цыденов Алексей Самбуевич	40	Единая Россия	Заместитель министра транспорта РФ	Менеджер (РАНХиГС)	Адаптированный варяг

Биографический анализ также показывает еще одну особенность в карьерной траектории уже бывших Глав Республики: после окончания своих полномочий на посту ВДЛ региона, они продолжили свою политическую карьеру, но уже в структурах законодательной власти и правительства страны. В. Л. Потапов после своей отставки в 2007 г. работал помощником руководителя Администрации Президента РФ¹. В. В. Наговицын по-

¹ Потапов Леонид Васильевич // Народный Хурал Республики Бурятия: офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/YQPqn> (дата обращения: 22.10.2021).

сле отставки продолжил карьеру в Совете Федерации РФ¹. Таким образом, учитывая дальнейшую карьерную траекторию, можно говорить о высокой оценки их деятельности со стороны Президента РФ, на это указывает также и то, что к ним на протяжении их деятельности на посту Главы Республики Бурятия процедура по выражению «утраты доверия Президента РФ».

Подводя итог, можно сказать, что институт Главы Республики Бурятия за последние два десятилетия подвергся трансформации. Здесь прослеживаются как изменения которые затронули все субъекты РФ: унификация должности главы субъекта; изменение моделей рекрутирования глав субъектов, так и изменения регионального характера: происходит омолаживание корпуса ВДЛ региона; идет ставка на лиц имеющих управленческий опыт и специальное управленческое образование. Таким образом, трансформация института главы субъекта в регионе привела к тому, что на месте ВДЛ здесь видится молодой технократ, то есть специалист с высокой квалификацией с определенными управленческими задачами. Также учитывая низкую сменяемость глав региона во власти и их карьерную траекторию, можно говорить о положительной оценки деятельности Глав Республики Бурятия со стороны Президента РФ, и о достижении некой политической стабильности в регионе.

Литература

1. Кынев А. В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецен-трализации (опыт 1991–2018 гг.) // Полития. 2019. № 2(93). С. 125–150.

2. Кондрашев А. А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex Russica. 2020. № 3(160). С. 20–32.

3. Зуляр Ю. А. История и политика иркутских постсоветских губернаторов // Известия Иркутского гос. ун-та. История. 2012. Ч. 1, № 2(3). С. 122–128.

4. Иванов В. Глава субъекта российской федерации. Историческое, юридическое и политическое исследование (история губернаторов): в 2 т. В 2 кн.: История: Кн. 2. 3-е изд., испр. и перераб. Москва, 2020. Т. 1. 640 с.

---

¹ Наговицын Вячеслав Владимирович // ТАСС: сайт. URL: <https://clck.ru/YQPsk> (дата обращения: 22.10.2021).

INSTITUTE OF THE HEAD OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
AT THE PRESENT STAGE: TRENDS AND FEATURES

Kim Herman Evgenievich

4th year student, Faculty of History (baccalaureate degree),
Irkutsk State University
Russia, 664025, Irkutsk, Chkalova str., 2
german.kim.91@mail.ru

Abstract. The head of a constituent entity of the Russian Federation is, by virtue of his position, one of the main factors in the country's political system. The Institute of Heads of Regions in the Russian Federation has undergone significant transformations since 2000 to the present, which makes the problem of studying this phenomenon the most urgent. This article is devoted to the development of the institute of the Head of the Republic of Buryatia in the designated time period. The author in his article analyzes the channels of formation of the corps of the highest official of the republic, and reveals the trends of this phenomenon over the past two decades. Based on the analysis of biographical data, the Head of the Republic of Buryatia: V. L. Potapov, V. V. Nagovitsyn and A. S. Tsydenov characterizes the all-Russian, as well as regional features that affected the formation of the institute of the Head of the Republic of Buryatia.

Keywords: Republic of Buryatia, Russian Federation, senior official, governor's corps, channels of elite formation.